

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.143.77>

ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ СИБИРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В 1861-1879 ГОДАХ

Научная статья

Пономарев И.И.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-1118-408X;

¹ Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (ilya.ponomarev96[at]mail.ru)

Аннотация

В работе рассмотрена динамика естественного воспроизводства населения Сибирского казачьего войска в 1861-1879 гг. На основе делопроизводственных источников и исследовательской литературы выделены ключевые показатели движения казачьего и неказачьего населения (рождаемость, смертность, естественный прирост). Прослеживается динамика рождаемости, смертности и естественного прироста казачьего, неказачьего и всего населения Сибирского казачьего войска. Установлено, что повышались смертность и масштабы рождаемости населения. В относительных величинах смертность была в населении войска выше, чем в населении Сибири и Западной Сибири. В рамках рассматриваемого периода господствовал традиционный тип воспроизводства народонаселения. Модернизационные сдвиги в естественном движении народонаселения Сибирского казачьего войска ещё не прослеживались.

Ключевые слова: естественное движение, естественный прирост населения, рождаемость, смертность, народонаселение Сибирского казачьего войска.

NATURAL MOVEMENT OF THE POPULATION OF THE SIBERIAN COSSACK TROOPS IN 1861-1879

Research article

Ponomarev I.I.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-1118-408X;

¹ Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russian Federation

* Corresponding author (ilya.ponomarev96[at]mail.ru)

Abstract

The work examines the dynamics of natural reproduction of the population of the Siberian Cossack troops in 1861-1879. The key indicators of the movement of the Cossack and non-Cossack population (birth rate, mortality, natural increase) are identified on the basis of records and research literature. The dynamics of birth rate, mortality and natural increase of the Cossack, non-Cossack and the whole population of the Siberian Cossack Army is traced. It is established that mortality and birth rate of the population increased. In relative values, mortality was higher in the population of the army than in the population of Siberia and Western Siberia. The traditional type of population reproduction prevailed during the period under consideration. Modernization shifts in the natural movement of the population of the Siberian Cossack Troops have not yet been observed.

Keywords: natural movement, natural population growth, birth rate, mortality rate, population of the Siberian Cossack troops.

Введение

Актуальность темы связана с возросшим интересом к истории казачьих войск дореволюционной России. В настоящее время большой интерес исследователей вызывает история различных сословий Российской империи, в том числе казачьего. Продолжается процесс возрождения казачества России, созданы общественные организации казаков, проведено много конференций, посвященных истории казачества. Но при этом в науке остаются белые пятна. Малоизученной является историческая демография в силу недостаточного количества работ, посвящённых народонаселению России и её регионов. В этом контексте важным представляется изучение различных аспектов естественного движения населения Сибирского казачьего войска во второй половине XIX в.

Цель настоящей работы – охарактеризовать процесс естественного воспроизводства народонаселения Сибирского казачьего войска в 1861–1879 гг.

Нижняя граница обусловлена, во-первых, изданием нового «Положения о Сибирском казачьем войске», которое изменяло систему службы казаков. Они освобождались от пожизненной службы, но при этом правительство отменяло ряд льгот для казаков. Во-вторых, именно в 1861 г. начались Великие реформы императора Александра II. Были запущены процессы, которые со временем привели к размыванию сословной структуры российского общества, в частности, казачьего сословия.

Верхняя граница определена тем, что в 1880 г. было утверждено новое Положение о воинской службе в Сибирском казачьем войске. Оно серьёзно изменило порядок прохождения службы у казаков. Теперь они должны были служить 20 лет. Служильный состав войска разделялся на три разряда: призывный – 3 года (с 19 до 21 года), строевой – 12 лет (с 21 до 33 лет) и запасный – 5 лет (от 33 до 38 лет), после чего казак увольнялся в отставку. В мирное время Сибирское войско должно было выставлять 18 сотен (3 150 чинов), в военное время – 54 сотни. Казак должен был на

свои средства приобретать строевого коня, шашку, обмундирование. Новый порядок службы в целом сохранялся до 1917 г.

В целом выбор хронологических границ обусловлен предыдущими работами, изданными в соавторстве с В. А. Зверевым [30], [33]. Данная работа является продолжением предыдущих.

Территориальные рамки работы определены границами расселения Сибирского казачьего войска, которое занимало территорию части Акмолинской и Семипалатинской областей, Томской губернии и было разделено на несколько линий: Пресногорьковскую (Горькую), Иртышскую, Бухтарминскую, Усть-Каменогорскую и Бийскую.

Методология исследования

В рамках постнеклассической науки – в целом – история как наука является междисциплинарной. При этом, наше исследование основано на стыке исторической демографии, демографической истории и этнографии. Соответственно, методологическая основа работы имеет комплексный, междисциплинарный характер. Кроме того, в исторической демографии существует проблема перехода от традиционного к посттрадиционному обществу в России. В данном контексте изучение воспроизводства поколений у населения Сибирского казачьего войска позволяет выявить условия физического и механического возобновление народонаселения.

Основные аспекты предмета данного исследования отражены в таких *ключевых понятиях*, как «народонаселение» [37, С. 501], «воспроизводство населения» [7, С. 127], «физическое воспроизводство (естественное движение) населения» [3, С. 68]. При этом, население Сибирского казачьего войска включало в себя и казачье, и неказачье население. Последнее состояло из крестьян, чиновников, торговцев, казахов, евреев и др. Термин «иногородние» не совсем применим, так как казаки, как и неказаки, жили не только в городах, но и в сельской местности.

Работа выполнена в рамках подхода, характерного для *исторической демографии*. Он является комплексным. С его помощью историки-демографы изучают процессы воспроизводства, хронологической динамики демографических характеристик населения. Ключевыми средствами исследования являются количественные показатели рождаемости, смертности, естественного движения населения. При этом широко используется теоретико-методологический аппарат, конкретные исследовательские методики, разработанные и применяемые как в истории, так и в демографии. В данном исследовании в качестве теоретической основы применяются работы Д. И. Валентея, А. Г. Вишневого, В. А. Зверева, С. П. Капицы, А. Я. Кваши, В. М. Медкова и др. [2], [5], [34], [39], [41].

Основу *источниковой базы* составляет *делопроизводственная документация*, а именно «*Всеподданнейшие отчёты о действиях Военного министерства*» за 1860–1879 гг. [8], [12], [17], [20], [27]. Эти источники относятся к группе *делопроизводственных*, но содержат в себе также и богатую статистическую информацию. С помощью и количественных показателей, и описательных текстов каждый отдельно взятый отчет довольно подробно отражает текущее положение дел в демографической сфере войска за конкретный год или (по отдельным показателям) за несколько лет. Взятые в полном комплекте, указанные отчеты охватывают весь изучаемый период.

Все отчеты в их содержательной части составлены по однотипной программе. Они разделялись на главы или части, посвященные общему состоянию всех казачьих войск Российской империи, состоянию хозяйства, судопроизводства, торговли, капиталов, народонаселения и т. д.

В данных отчетах обнаруживаются относящиеся к Сибирскому казачьему войску статистические сведения об общей численности всего, а также отдельно казачьего и неказачьего населения, о количестве родившихся и умерших в каждом отчетном году. Такая информация позволяет нам проследить трансформацию естественного движения населения, сделать выводы о конкретных параметрах динамики режима и исторического типа воспроизводства населения на войсковой территории за весь изучаемый период. Описательные материалы, содержащиеся в отчетах, отражают качественные характеристики демографической сферы и тесно связанных с ней сфер образования и здравоохранения в Сибирском казачьем войске.

Основные результаты

Одним из *ключевых показателей* при оценке режима и типа воспроизводства населения является смертность. Это «процесс вымирания поколения, один из двух главных подпроцессов воспроизводства населения» [6, С. 409]. Выяснение параметров смертности позволяет сравнить полученные данные с показателями рождаемости и охарактеризовать естественный прирост населения. По таблице 1 мы можем проследить, сколько всего человек родилось и умерло в поселениях Сибирского казачьего войска за каждый год в 1861–1879 гг., в том числе в казачьем сословии и в иных сословиях, а по таблице 2 – относительную величину рождаемости, смертности и естественного прироста войскового населения.

Таблица 1 - Динамика годовых абсолютных показателей естественного движения населения Сибирского казачьего войска

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.143.77.1>

Год(ы)	Казачество				Прочие				Всё население	
	Средн яя числе нность	Родил ось	Умерл о	Приро ст	Средн яя числе нность	Родил ось	Умерл о	Приро ст	Средн яя числе нность	Приро ст
1861/6 6**	105 19 2	3358	2816	542	2929	108 121	...

1867/7 1**	89 243	4363	2789	1574	6706	95 949	...
1872	88 070	4977	3395	1582	7172	307	151	156	95 242	1738
1873	85 766	3991	3172	819	7911	261	271	-10	93 677	809
1874	86 857	3932	2536	1396	9178	237	158	79	96 035	1475
1875	88 371	4254	3394	860	9265	336	278	58	97 635	918
1876	89 461	4515	2573	1942	9909	415	244	171	99 370	2113
1877	91 006	4618	2888	1730	10 595	519	375	144	101 601	1874
1878	92 551	4734	3416	1318	12 585	950	716	234	105 136	1552
1879	93 838	5313	4154	1159	14 115	1099	982	117	107 954	1276

Примечание: 1860–1870-е гг.; сост. по: *Всеподданнейший отчёт... за 1861 г. С. 248 (1-я pag.); Всеподданнейший отчёт... за 1872 г. С. 9 (24-я pag.); Всеподданнейший отчёт... за 1873 г. С. 10 (22-я pag.); Всеподданнейший отчёт... за 1874 г. С. 8 (14-я pag.); Всеподданнейший отчёт... за 1875 г. С. 9 (21-я pag.); Всеподданнейший отчёт... за 1876 г. С. 10 (20-я pag.); Всеподданнейший отчёт... за 1877 г. С. 10 (16-я pag.); Всеподданнейший отчёт... за 1878 г. С. 18 (20-я pag.); Всеподданнейший отчёт... за 1879 г. С. 9 (20-я pag.); Усов Ф. Н. *Статистическое описание Сибирского казачьего войска. С. 78, 83; в графах, относящихся к периодам 1861–1866 и 1867–1871 гг., помещены среднеарифметические годовые показатели**

Из таблицы 1 следует, что *рождаемость* казачьего и неказачьего населения в 1879 г., в сравнении со значениями 1872 г., выросла на 106,8 %. Доля родившихся неказачков в количестве родившихся во всем населении Сибирского казачьего войска в 1872 г. составляла 5,8 %, а в 1879 г. – уже 17,1 %. Данные свидетельствуют об увеличении доли родившихся неказачков в количестве родившихся во всем населении войска. Общее суммарное за все годы соотношение рождаемости мальчиков и девочек показывает, что рождалось около 105 мальчиков на 100 девочек, что является стандартным соотношением для всех традиционных обществ.

Имела место очень большая *смертность* населения в Сибирском казачьем войске. В 1861–1866 гг. умерло 16 898 казаков, в 1867–1871 гг. – 13 945. В период 1861–1879 гг. в отдельные годы наблюдались самые большие колебания общего количества умерших во всем населении войска. Точнее говоря, в 1872, 1875, 1878, 1879 гг., когда показатель был наибольшим, и в 1874 и 1876 гг., когда он был наименьшим.

Смертность зависит от большого количества «биологических и социальных факторов... (природно-климатических, генетических, экономических, социологических, культурных, политических и т. п.). С точки зрения демографического анализа причин смертности, наиболее важно деление их на две крупные группы: эндогенные (порождаемые внутренним развитием человеческого организма) и экзогенные (связанные с действием внешней среды)» [6, С. 409–410].

Воспроизводство войскового населения в изучаемый период в решающей степени зависело от факторов, внешних по отношению к организму человека. На смертность народонаселения сильно влияли *природно-климатические особенности* занимаемого региона. В «Статистическом описании Сибирского казачьего войска» за 1879 г. сказано: «В климатическом отношении земли... войска отличаются теми же неприятными свойствами, как и Киргизская (Казахская. – И. П.) степь, в которой, вследствие отдалённости тёплых морей и беззащитности от северных холодных ветров, климат имеет вообще суровый континентальный характер с жестокими морозами зимою и с невыносимыми, африканскими жарами летом. Особенности черты степного климата составляют крайняя сухость воздуха от недостатка дождей, быстрые переходы от высшей температуры к низшей, большая разность между крайними градусами тепла и холода и, наконец, частые, почти непрерывно дующие ветры» [42, С. 53].

В 1877 г. в Омске, в котором также проживали представители казачьего населения войска, был распространён брюшной тиф, что было вызвано плохим качеством воды в Иртыше. Взятые пробы выявили большое количество «органических примесей, особенно в большом количестве [присутствовали] аммиачные и азотистые соединения», что повышало заболеваемость тифом. Повторный анализ воды, проведенный в 1878 г., показал, что содержание вредных примесей не сократилось [38, С. 188–189].

Проблема качества питьевой воды на территории войска создавала условия для развития большого количества заболеваний и эпидемий. Болели и взрослые, но особенно – дети. Одной из главных причин большой смертности населения Сибирского казачьего войска была высокая младенческая смертность (в возрасте до 1 года). Так, в Акмолинске (Пресногорья линия) только в 1876 г. от поносов, оспы и скарлатины умерло 123, в 1877 г. – 80, в 1878 г. – 72 ребёнка. Детская смертность по отношению к общей смертности по городу в указанные годы составила 69, 63 и 62,6 % [38, С. 202]. Масштабы заболеваемости по всей Акмолинской области были ещё выше. Здесь только в 1879 г. оспа дала 6,5 % всех заболеваний и 37,6 % общей смертности [38, С. 200].

Важным фактором смертности являлось неудовлетворительное *санитарно-гигиеническое состояние* населённых пунктов на войсковой территории. Так, в Кокчетаве весной и летом нередко не наводили порядок, не очищали улицы от скопившейся грязи и навоза, сгнившего тростника. Через некоторое время образовывалась смесь, которая источала зловоние и попадала в оз. Коп, вода из которого становилась «негодною для употребления и притом с неприятным,

гнилостным запахом» [38, С. 198]. В том же положении находились жители Акмолинска и Петропавловска: им приходилось брать воду из р. Ишим и близлежащих колодцев. Жидкость содержала, в первом случае, вредную для здоровья органику, во втором – известковые соли [38, С. 201, 203].

Другим ключевым фактором высокого уровня смертности в Сибирском казачьем войске выступало *недостаточное медицинское обслуживание населения* (подчеркнём – не плохое, а именно недостаточное). Данный факт был зафиксирован множеством источников (например, в 1870–1880-х гг. – «Всепопданнейшими отчётами о состоянии Сибирского казачьего войска», затем, с 1894 г. – «Отчётами о состоянии Сибирского казачьего войска») и многократно констатирован исследователями (например, В. А. Зверевым). Кроме того, сказывалась *низкая степень санитарно-гигиенической грамотности* войсковых жителей, особенно женщин. И только в начале XX в. на территории Сибири в целом наметилась тенденция к улучшению уровня медицинской помощи населению. По мнению исследователей, в казачьих войсках она проявлялась более определенно, чем в основной сельской (крестьянской) массе [29, С. 9], [30, С. 83–84]. Это могло послужить некоторому повышению рождаемости, а также сокращению смертности от некоторых инфекционных заболеваний.

И, наконец, представители населения Сибирского казачьего войска умирали из-за *болезней*. Однако, при наличии данных о количестве умерших, не всегда в источниках указаны сами причины смертей. В источниках есть только отрывочные сведения о причинах болезней, смертности – но не для всего населения, а только для отдельных заболевших казаков. Иначе говоря, в источниках нет таблиц, в которых было бы указано, что, например, из 3333 умерших в конкретном году половина умерла от туберкулёза, четверть от оспы и ещё четверть – от гриппа.

Во «Всепопданнейших отчётах о действиях военного министерства» даны отдельные сведения о количестве заболевших и умерших в населении войска от болезней. Так, в 1861 г. дети до возраста 1,5 лет в течение лета «подвергались простым и кровавым поносам, сопровождавшимся значительной смертностью» (в каких масштабах, в источнике, к сожалению, не написано). В четырёх лазаретах умерло 4 казака из 186. В военных госпиталях и больницах из 2573 умерло 348 казаков. Иные причины смертности населения Сибирского казачьего войска в источнике не указаны [9, С. 260–261]. В 1864 г. в населении Сибирского казачьего войска «свирепствовала тифозная горячка; но особенных причин появления её не открыто». Из 20 521 больного казака умерло 1637 [12, С. 29–30].

В 1865 г. на войсковой территории «господствующей болезнью была возвратная лихорадка; в некоторых же местностях свирепствовал тиф». Из 27 240 зарегистрированных больных умерло 1456 человек [13, С. 28]. В 1866 г. наиболее распространённой болезнью была тифозная горячка. Дети в основном болели поносами, а взрослые цингой. Из 21 000 больных скончалось 1280 человек [14, С. 30–31]. В 1867 г., относительно предыдущего года, «болезненность и смертность между жителями казачьего сословия» уменьшились. По степени распространения и количеству летальных исходов наиболее распространёнными были так называемые «поветренные» болезни. К ним относились простудные, гастрические и тифоидальные горячки, перемежающаяся лихорадка, поносы и коклюш. Население войска болело ими вследствие «дурных гигиенических и диетических условий». Под «диетическими условиями», видимо, подразумевали некачественное питание. Из 135 больных, состоявших в окружных лазаретах, скончалось 13 человек [15, С. 31].

Кроме того, в фонде 170 Государственного архива Томской области содержатся отдельные сведения о смертности казаков 11 и 12 полков Сибирского казачьего войска по состоянию на 1867 г. Нередко умирали маленькие дети. Так, 18 января 1867 г. (по старому стилю) умер в возрасте 8,5 месяцев, от родимца, Николай – сын урядника 6-й сотни 11-го конного полка, Матвея Шабалина. 31 июля того же года скончалась от золотухи, в возрасте 11 месяцев, Любовь – дочь казака Иосифа Рыжкова. Рыжков при этом служил в одной сотне и полку с урядником Шабалиным [28, Л. 36, 40]. Умирали и взрослые, в том числе не достигшие старческого возраста. Например, 7 апреля 1867 г. умерла жена казака Павла Фамильцева, Анна Афанасьева – в возрасте 26 лет, от водянки [28, Л. 38].

В 1868–1869 гг. в войске были распространены те же болезни, что и в 1867 г. В 1868 г. в окружных лазаретах из 44 больных умер 1 человек [16, С. 29]. Смертность в 1869 г. от общего количества заболевших составляла 3,4 % [17, С. 29]. В 1870 г. господствовали «только обыкновенные болезни», но какие конкретно – не указано [18, С. 41]. В 1873 г. были распространены «тиф и возвратная горячка». В 1877 г. низкая, в сравнении с другими казачьими войсками, смертность, объяснялась благоприятными условиями быта. Из лечившихся в лечебных заведениях казаков умерло 2 человека [25, С. 12, 33]. В 1879 г. отмечается сокращение смертности на 5,5%, вследствие чего на 2% вырос естественный прирост, что «следует считать весьма благоприятным фактором» [27, С. 11].

Причины смертности больных казаков, находившихся в окружных лазаретах, за 1862–1863 гг. в источниках не указаны [10, С. 26], [11, С. 24]. За 1871–1872 гг. указано, сколько человек, не обращавшихся за медицинской помощью в больницы, заболело и умерло. Также приведены сведения о количестве казаков, которые обращались в медицинские учреждения и сколько из них умерло [19, С. 38], [20, С. 23–24]. За 1869 и 1873–1876 гг. сведений о количестве умерших от болезней не приведено. Во «Всепопданнейших отчётах...» за эти годы отмечается, что большая часть населения войска, кроме дворян и торговцев, неохотно обращалась к помощи войсковых лечебных заведений [17, С. 29], [21, С. 25–26], [22, С. 27], [23, С. 9, 32], [24, С. 31]. За 1878 г. приведены сведения о количестве лечившихся и умерших казаков [26, С. 47].

Рождаемость в населении Сибирского казачьего войска также зависела от нескольких факторов. В 1874 г. состояние народного здоровья оценивалось как хорошее. Указан один из факторов, который влиял на здоровье населения войска – изобильный урожай хлеба [22, С. 26]. В 1875 г. на увеличение количества родившихся, как отмечено в отчёте, повлиял хороший «урожай хлеба» [23, С. 9]. В 1876 г. население Сибирского казачьего войска, как в предшествовавшее трёхлетие, не подвергалось «особенным экономическим потрясениям». Поэтому повысились рождаемость и естественный прирост, снизилась смертность в населении войска [24, С. 12]. В 1877 г. большое количество рождений связывалось с обилием земель и лучшими условиями жизни [25, С. 11]. В 1878 г. высокая, в сравнении с другими казачьими войсками, рождаемость, связывается авторами отчёта с большим количеством земли,

принадлежавшей войску [26, С. 19]. В 1879 г. «наибольшая рождаемость оказалась у Сибирских казаков», не участвовавших в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. [27, С. 9]. Увеличение рождений в 1879 г. объясняется в источнике «отчасти большим числом браков, заключённых в 1878 году, в котором их было 1023 (или 11 браков на 1000 чел.), тогда как в 1877 г. число браков не превышало 850 (или 9,5 на 1000)» [27, С. 10].

В 1861–1866 гг. *естественный прирост* казачьего населения составил 3254 человека, в 1867–1871 гг. – 7872. Таблица 1 показывает, что в абсолютных величинах естественный прирост казачьего населения был выше, чем неказачьего. Так, в 1872–1879 гг. «при среднегодовом общем приросте в 1,63 % он составил 1,58» [1, С. 22]. На протяжении всего периода показатели оставались положительными, уйдя в минус только в 1873 г. у неказачьего населения.

Однако колебания абсолютных показателей прироста не дают полного представления о динамике естественного движения населения. Динамика естественного прироста напрямую зависит от изменений общей численности населения. Поэтому в рамках исторической демографии принято использовать также относительные показатели.

В таблице 2 представлены величины общих коэффициентов рождаемости, смертности и естественного прироста казачьего, неказачьего и всего населения войска в 1861–1879 гг.

Таблица 2 - Динамика годовых относительных показателей естественного движения населения Сибирского казачьего войска

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.143.77.2>

Год(ы)	Казачество			Прочие			Всё население		
	Рождаемость, ‰	Смертность, ‰	Прирост, ‰	Рождаемость, ‰	Смертность, ‰	Прирост, ‰	Рождаемость, ‰	Смертность, ‰	Прирост, ‰
1861/66	31,9	26,8	5,1	37**	20,9**	16,1**
1867/71	48,9	31,3	17,6
1872	56,4	38,5	17,9	42,8	21,1	21,7	55,5	37,2	18,3
1873	46,5	37	9,5	33	34,3	-1,3	45,4	36,8	8,6
1874	45,3	29,2	16,1	25,8	17,2	8,6	43,4	28,1	15,3
1875	48,1	38,4	9,7	36,3	30	6,3	47	37,6	9,4
1876	50,5	28,8	21,7	41,9	24,6	17,3	49,6	28,3	21,3
1877	50,7	31,7	19	49	35,4	13,6	50,6	32,1	18,5
1878	51,2	36,9	14,3	75,5	56,9	18,6	54,1	39,3	14,7
1879	56,6	44,3	12,3	77,9	69,6	8,3	59,4	47,6	11,8

Примечание: 1860–1870-е гг.; подсчитано по данным таблицы 1; сведения даны на 1861 г

Показатели естественного движения населения СКВ, рассмотренного суммарно, в 1872–1879 гг. мало отличаются от показателей отдельно взятого казачества, поскольку оно в изучаемый период подавляющим образом численно доминировало в Сибирском казачьем войске. Из таблицы 2 следует, что в 1872–1879 гг. средняя величина общего коэффициента рождаемости у всего населения Сибирского казачьего войска равнялась 50,6 ‰, у казачьего населения – 50,7 ‰. У неказачьего населения она была меньше, составляя 47,8 ‰. Таблица однозначно показывает увеличение в изучаемый период рождаемости и у казачества, и у прочих, и во всем населении.

Средняя величина общего коэффициента смертности во всем населении Сибирского казачьего войска составляла в 1872–1879 гг. 35,9 ‰, у казачества – 35,6 ‰. В неказачьем населении он был немного выше – 36,1 ‰, но на протяжении значительной части периода (пять лет из восьми) всё же доминировала смертность в казачьей среде. У населения Западной Сибири в тот же период соответствующий показатель составил 33,4 ‰, у населения всей Сибири – 32,9 ‰ [32, С. 110–111]. Следовательно, смертность в относительных величинах у населения Сибирского казачьего войска была выше, чем в Западной Сибири и в целом по Сибири.

Относительные показатели смертности и естественного прироста населения в Сибирском казачьем войске сильно колебались год от года, и по ним трудно установить господствующие направления изменений. Поэтому на основе данных таблицы 2 мы построили диаграммы с добавленными линиями трендов (рис. 1–2).

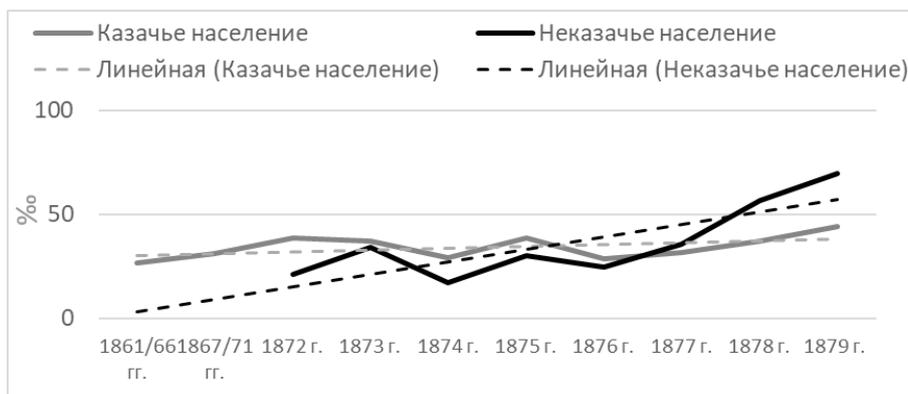

Рисунок 1 - Смертность населения Сибирского казачьего войска
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.143.77.3>

График на рисунке 1 показывает, что в изучаемые годы прослеживался тренд на постепенное увеличение коэффициента смертности и у казачьего, и у неказачьего населения войска, особенно в 1878–1879 гг. Смертность неказачьего населения увеличивалась более быстрыми темпами и к концу периода обогнала смертность казачества. Средняя величина общего коэффициента естественного прироста у казачьего населения войска в 1872–1879 гг. составила 15,1 ‰, у неказачьего – 11,6 ‰, во всём населении – 14,7 ‰. Линии трендов на рисунке 2 показывают, что уровни прироста со временем повышались, причем у казачества это происходило несколько более высокими темпами, чем у прочего населения Сибирского казачьего войска.

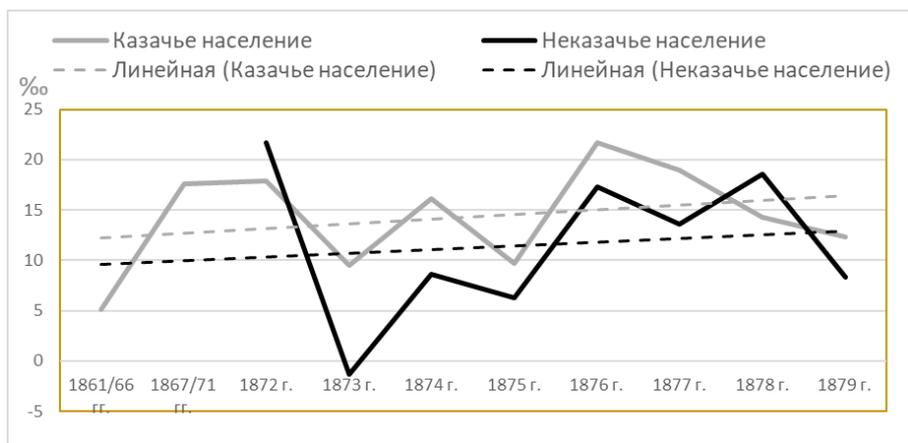

Рисунок 2 - Естественный прирост населения Сибирского казачьего войска
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.143.77.4>

Естественный прирост увеличивался благодаря тому, что повышалась рождаемость, и этот процесс несколько опережал процесс возрастания смертности.

Заключение

В целом, масштабы рождаемости и смертности, присущие в изучаемый период народонаселению Сибирского казачьего войска, и казачьему, и прочему, были очень высокими. Это свидетельствует о господстве в изучаемый период в войсковой среде, как и во всем населении Российской империи, традиционного типа воспроизводства населения. Он являлся экстенсивным, затратным, малоэффективным и характерным для традиционного аграрного общества. В доиндустриальную эпоху ни рождаемость, ни смертность не были подконтрольны ни обществу, ни индивиду [7, С. 127]. При этом наблюдалось еще и некоторое повышение уровня смертности и особенно – масштабов рождаемости. Особенного внимания заслуживает обнаруженное нами возрастание уровня естественного прироста населения Сибирского казачьего войска – и казачьего, и прочего, что может свидетельствовать о складывании предпосылок для появления в недалеком будущем первых признаков демографической модернизации.

В заключение объективности ради отметим, что в изучаемый период в России, в том числе в казачьих войсках на восточных окраинах страны, происходило совершенствование статистического учета демографических событий. Постепенное, год за годом, повышение качества учета могло приводить к увеличению абсолютных показателей и рождаемости, и смертности, что могло сказываться и на возрастании вычисляемых исследователями относительных показателей воспроизводства населения. Они требуют к себе критического отношения, как, впрочем, и любые результаты исследовательской деятельности.

Благодарности

Владимиру Александровичу Звереву, доктору исторических наук, профессору кафедры отечественной и всеобщей истории Института истории, гуманитарного и социального образования, ФГБОУ ВО «НГПУ».

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

The author expresses their gratitude to Vladimir Aleksandrovich Zverev, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of National and General History, Institute of History, Humanitarian and Social Education, FSBEI HE "NSPU".

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Андреев С.М. Сибирское казачье войско: возникновение, становление, развитие (1808–1917 гг.) / С.М. Андреев. — Омск: Академия МВД России, 2006. — 259 с.
2. Валентей Д.И. Проблемы народонаселения / Д.И. Валентей — Москва: Высшая школа, 1961. — 159 с.
3. Вишневский А.Г. Воспроизводство населения / А.Г. Вишневский // Демографический энциклопедический словарь. — Москва: Совет. энцикл., 1985. — С. 68-72.
4. Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество: история, современность, взгляд в будущее / А.Г. Вишневский — Москва: Финансы и статистика, 1982. — 287 с.
5. Вишневский А.Г. Избранные демографические труды / А.Г. Вишневский. — Москва: Наука, 2005. — Т. 1: Демографическая теория и демографическая история. — 368 с.
6. Вишневский А.Г. Смертность / А.Г. Вишневский // Демографический энциклопедический словарь. — Москва: Совет. энцикл., 1985. — С. 409-413.
7. Воспроизводство населения // Демографическая энциклопедия / Гл. ред. А. А. Ткаченко. — Москва: Энцикл., 2013. — с. 127-130.
8. Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1860 г. — Санкт-Петербург: Воен. тип., 1863. — 442 с.
9. Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1861 г. — Санкт-Петербург: Тип. Ю.А. Бокрама, 1863. — 443 с.
10. Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1862 г. — Санкт-Петербург: Тип. Ю.А. Бокрама, 1863. — 443 с.
11. Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1863 г. — Санкт-Петербург: Тип. Ю.А. Бокрама, 1865. — С. 1-92.
12. Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1864 г. — Санкт-Петербург: Тип. Гогенфельдена и Ко, 1866. — С. 1-92.
13. Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1865 г. — Санкт-Петербург: Тип. Гогенфельдена и Ко, 1867. — С. 3-193.
14. Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1866 г. — Санкт-Петербург: Тип. Гогенфельдена и Ко, 1868. — С. 3-209.
15. Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1867 г. — Санкт-Петербург: Тип. Гогенфельдена и Ко, 1869. — С. 4-193.
16. Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1868 г. — Санкт-Петербург: Тип. Гогенфельдена и Ко, 1870. — С. 3-260.
17. Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1869 г. — Санкт-Петербург: Тип. Гогенфельдена и Ко, 1871. — С. 2-222.
18. Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1870 г. — Санкт-Петербург: Тип. Гогенфельдена и Ко, 1872. — С. 3-191.
19. Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1871 г. — Санкт-Петербург: Тип. Гогенфельдена и Ко, 1873. — С. 2-160.
20. Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1872 г. — Санкт-Петербург: Тип. Гогенфельдена и Ко, 1874. — С. 2-134.
21. Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1873 г. — Санкт-Петербург: Тип. Гогенфельдена и Ко, 1875. — С. 3-128.
22. Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1874 г. — Санкт-Петербург: Тип. Гогенфельдена и Ко, 1876. — С. 4-150.
23. Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1875 г. — Санкт-Петербург: Тип. Гогенфельдена и Ко, 1877. — С. 3-147.
24. Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1876 г. — Санкт-Петербург: Тип. Гогенфельдена и Ко, 1878. — С. 3-178.
25. Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1877 г. — Санкт-Петербург: Тип. Гогенфельдена и Ко, 1879. — С. 3-170.

26. Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1878 г. — Санкт-Петербург: Тип. Гогенфельдена и Ко, 1880. — С. 4-224.
27. Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1879 г. — Санкт-Петербург: Тип. Гогенфельдена и Ко, 1881. — С. 4-151.
28. Государственный архив Томской области. — Ф. 170 (Томская духовная консистория). — Оп. 1. — Д. 4786.
29. Ефимкин М.М. Сибирское демографическое пространство: формирование, развитие, перспективы / М.М. Ефимкин, В.А. Ламин // Проблемы исторической демографии Сибири. — Новосибирск: Параллель, 2010. — Вып. 1. — С. 3-23.
30. Зверев В.А. Естественное движение населения в Сибирском казачьем войске за двадцать лет (1894–1914): к вопросу о начале демографического перехода на востоке России / В.А. Зверев, И.И. Пономарев // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. — 2022. — Т. 21. — № 8: История. — с. 103-118.
31. Зверев В.А. Люди детные. Воспроизводство населения сибирской деревни в конце имперского периода / В.А. Зверев. — Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2012. — 257 с.
32. Зверев В.А. Особенности естественного движения городского и сельского населения Сибири (конец XIX – начало XX в.) / В.А. Зверев // Город и деревня Сибири в досоветский период: Бахрушинские чтения 1984 г. — Новосибирск: НГУ, 1984. — с. 103-113.
33. Зверев В.А. Сибирское казачье войско: возобновление поколений казаков и неказачьего населения в конце имперского периода / В.А. Зверев, И.И. Пономарев // Исторический курьер. — 2022. — № 4 (24). — с. 148-163. — URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-4-13.pdf> (дата обращения: 31.01.2023).
34. Капица С.П. Общая теория роста человечества: как рос и куда идёт мир человека / С.П. Капица // Никитский клуб. Цикл публичных дискуссий «Россия в глобальном контексте». — Москва: Изд-во Никит. клуба, 2009. — Вып. 44. — 120 с.
35. Кваша А.Я. Что такое демография? / А. Я. Кваша. — Москва: Мысль, 1985. — 126 с.
36. Медков В.М. Демография / В.М. Медков. — Москва: ИНФРА-М, 2011. — 683 с.
37. Народонаселение // Демографическая энциклопедия / Гл. ред. А.А. Ткаченко. — Москва: Энцикл., 2013. — с. 501-504.
38. Ремезов А.И. Очерки санитарного состояния Западной Сибири / А.И. Ремезов. — Омск: Тип. Окр. штаба, 1880. — Т. IV. — 264 с.
39. Теория и методология истории: учеб. для вузов / Отв. ред. В.В. Алексеев, Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев и др. — Волгоград: Учитель, 2014. — 504 с.
40. Теория и методология истории / Под ред. А.И. Филюшкина. — Москва: Юрайт, 2017. — 323 с.
41. Теория и методология исторической науки / Под. ред. А.О. Чубарьяна. — Москва: Аквилон, 2014. — 576 с.
42. Усов Ф.Н. Статистическое описание Сибирского казачьего войска / Ф.Н. Усов. — Санкт-Петербург: Гл. упр. иррегуляр. войск, 1879. — 284 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreev S.M. Sibirskoe kazach'e vojsko: vzniknoventie, stanovlenie, razvitie (1808–1917 gg.) [The Siberian Cossack Army: Emergence, Formation, Development (1808–1917)] / S.M. Andreev. — Omsk: Akademija MVD Rossii, 2006. — 259 p. [in Russian]
2. Valentej D.I. Problemy narodonaselenija [The problems of the population] / D.I. Valentej — Moskva: Vysshaja shkola, 1961. — 159 p. [in Russian]
3. Vishnevskiy A.G. Vosproizvodstvo naseleniya [The reproduction of the population] / A.G. Vishnevskiy // Demograficheskij enciklopedicheskij slovar' [Demographic Encyclopedic Dictionary]. — Moscow: Sovet. Encycl., 1985. — P. 68–72. [in Russian]
4. Vishnevskij A.G. Vosproizvodstvo naselenija i obschestvo: istorija, sovremennost', vzgljad v budushee [Population reproduction and society: history, modernity, look into the future] / A.G. Vishnevskij — Moskva: Finansy i statistika, 1982. — 287 p. [in Russian]
5. Vishnevskiy A.G. Izbrannye demograficheskie trudy [The selected demographic works] / A.G. Vishnevskiy. — Moscow: Nauka, 2005. — Vol. 1: Demographic theory and demographic history. — 368 p. [in Russian]
6. Vishnevskiy A.G. Smertnost' [The mortality] / A.G. Vishnevskiy // Demograficheskij enciklopedicheskij slovar' [Demographic encyclopedic dictionary]. — Moscow: Sovet. Encycl., 1985. — P. 409–413. [in Russian]
7. Vosproizvodstvo naseleniya [The reproduction of the population] // Demograficheskaja enciklopediya [Demographic Encyclopedia] / Ed. by A.A. Tkachenko. — Moscow: Encycl., 2013. — p. 127–130. [in Russian]
8. Vsepoddanneishiy otchyot o deistviyah Voennogo ministerstva za 1860 g [The most comprehensive report on the actions of the War Department for 1860]. — St. Petersburg: Military Typ., 1863. — 442 p. [in Russian]
9. Vsepoddanneishiy otchyot o deistviyah Voennogo ministerstva za 1861 g [The most comprehensive report on the actions of the War Department for 1861]. — St. Petersburg: typ. of Y. A. Bokram, 1863. — 443 p. [in Russian]
10. Vsepoddanneishiy otchyot o deistviyah Voennogo ministerstva za 1862 g [The most comprehensive report on the actions of the War Department for 1862]. — St. Petersburg: typ. of Y.A. Bokram, 1863. — 443 p. [in Russian]
11. Vsepoddanneishiy otchyot o deistviyah Voennogo ministerstva za 1863 g [The most comprehensive report on the actions of the War Department for 1863]. — St. Petersburg: typ. of Y. A. Bokram, 1865. — P. 1-92. [in Russian]
12. Vsepoddanneishiy otchyot o deistviyah Voennogo ministerstva za 1864 g [The most comprehensive report on the actions of the War Department for 1864]. — St. Petersburg: Typ. of Gogenfelden & Co., 1866. — P. 1-92. [in Russian]
13. Vsepoddanneishiy otchyot o deistviyah Voennogo ministerstva za 1865 g. [The most comprehensive report on the actions of the War Department for 1865]. — St. Petersburg: Typ. of Gogenfelden & Co., 1867. — P. 3-193. [in Russian]

14. Vsepoddanneishiy otchyot o deistviyah Voennogo ministerstva za 1866 g [The most comprehensive report on the actions of the War Department for 1866]. — St. Petersburg: Typ. of Gogenfelden & Co., 1868. — P. 3-209. [in Russian]
15. Vsepoddanneishiy otchyot o deistviyah Voennogo ministerstva za 1867 g. [The most comprehensive report on the actions of the War Department for 1867]. — St. Petersburg: Typ. of Gogenfelden & Co., 1869. — P. 4-193. [in Russian]
16. Vsepoddanneishiy otchyot o deistviyah Voennogo ministerstva za 1868 g [The most comprehensive report on the actions of the War Department for 1868]. — St. Petersburg: Typ. of Gogenfelden & Co., 1870. — P. 3-260. [in Russian]
17. Vsepoddanneishiy otchyot o deistviyah Voennogo ministerstva za 1869 g [The most comprehensive report on the actions of the War Department for 1869]. — St. Petersburg: Typ. of Gogenfelden & Co., 1871. — P. 2-222. [in Russian]
18. Vsepoddanneishiy otchyot o deistviyah Voennogo ministerstva za 1870 g [The most comprehensive report on the actions of the War Department for 1870]. — St. Petersburg: Typ. of Gogenfelden & Co., 1872. — P. 3-191. [in Russian]
19. Vsepoddanneishiy otchyot o deistviyah Voennogo ministerstva za 1871 g [The most comprehensive report on the actions of the War Department for 1871]. — St. Petersburg: Typ. of Gogenfelden & Co., 1873. — P. 2-160. [in Russian]
20. Vsepoddanneishiy otchyot o deistviyah Voennogo ministerstva za 1872 g [The most comprehensive report on the actions of the War Department for 1872]. — St. Petersburg: Typ. of Gogenfelden & Co., 1874. — P. 2-134. [in Russian]
21. Vsepoddanneishiy otchyot o deistviyah Voennogo ministerstva za 1873 g [The most comprehensive report on the actions of the War Department for 1873]. — St. Petersburg: Typ. of Gogenfelden & Co., 1875. — P. 3-128. [in Russian]
22. Vsepoddanneishiy otchyot o deistviyah Voennogo ministerstva za 1874 g. [The most comprehensive report on the actions of the War Department for 1874]. — St. Petersburg: Typ. of Gogenfelden & Co., 1876. — P. 4-150. [in Russian]
23. Vsepoddanneishiy otchyot o deistviyah Voennogo ministerstva za 1875 g. [The most comprehensive report on the actions of the War Department for 1875]. — St. Petersburg: Typ. of Gogenfelden & Co., 1877. — P. 3-114. [in Russian]
24. Vsepoddanneishiy otchyot o deistviyah Voennogo ministerstva za 1876 g. [The most comprehensive report on the actions of the War Department for 1876]. — St. Petersburg: Typ. of Gogenfelden & Co., 1878. — P. 3-178. [in Russian]
25. Vsepoddanneishiy otchyot o deistviyah Voennogo ministerstva za 1877 g. [The most comprehensive report on the actions of the War Department for 1877]. — St. Petersburg: Typ. of Gogenfelden & Co., 1879. — P. 3-170. [in Russian]
26. Vsepoddanneishiy otchyot o deistviyah Voennogo ministerstva za 1879 g. [The most comprehensive report on the actions of the War Department for 1878]. — St. Petersburg: Typ. of Gogenfelden & Co., 1880. — P. 4-224. [in Russian]
27. Vsepoddanneishiy otchyot o deistviyah Voennogo ministerstva za 1879 g [The most comprehensive report on the actions of the War Department for 1879]. — St. Petersburg: Typ. of Gogenfelden & Co., 1881. — P. 4-151. [in Russian]
28. Gosudarstvennyi arhiv Tomskoi oblasti [State archive of Tomsk Oblast]. — Fund 170 (Tomsk spiritual consistory). — List 1. — Case 4786. [in Russian]
29. Efimkin M.M. Sibirskoe demograficheskoe prostranstvo: formirovanie, razvitie, perspektivy [The Siberian demographic space: formation, development, prospects] / M.M. Efimkin, V.A. Lamin // Problemy istoricheskoy demografii Sibiri [Problems of Historical Demography of Siberia]. — Novosibirsk: Parallel, 2010. — Vol. 1. — P. 3-23. [in Russian]
30. Zverev V.A. Estestvennoe dvizhenie naseleniya v Sibirskom kazach'em voiske za dvadtsat' let (1894–1914): k voprosu o nachale demograficheskogo perehoda na vostoке Rossii [The natural movement of the population in the Siberian Cossack army for twenty years (1894–1914): on the question of the beginning of the demographic transition in the East of Russia] / V.A. Zverev, I.I. Ponomarev // Vestnik NGU. Ser.: Istorija, filologiya [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, philology]. — 2022. — Vol. 21. — № 8: History. — p. 103-118. [in Russian]
31. Zverev V.A. Ludi detnye. Vosproizvodstvo naseleniya sibirskoy derevni v kontse imperskogo perioda [The children's people. Reproduction of the population of a Siberian village at the end of the Imperial period] / V.A. Zverev. — Novosibirsk: NSPU, 2012. — 257 p. [in Russian]
32. Zverev V.A. Osobennosti estestvennogo dvizheniya gorodskogo i sel'skogo naseleniya Sibiri (konets XIX – nachalo XX v.) [The features of the natural movement of the urban and rural population of Siberia (late XIX – early XX century)] / V.A. Zverev // Gorod i derevnya Sibiri v dosovetskij period: Bahrushinskie chteniya 1984 g [The city and village of Siberia in the pre-Soviet period: Bakhrushin Readings 1984]. — Novosibirsk: NSU, 1984. — p. 103-113. [in Russian]
33. Zverev V.A. Sibirskoe kazach'e voisko: vozobnovlenie pokoleniy kazakov i nekazach'ego naseleniya v kontse imperskogo perioda [The Siberian Cossack army: the renewal of generations of Cossacks and non-Cossack population at the end of the Imperial Period] / V.A. Zverev, I.I. Ponomarev // Istoricheskij kur'er [Historical courier]. — 2022. — № 4 (24). — p. 148-163. — URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER2022-4-13.pdf> (accessed: 31.01.2023). [in Russian]
34. Kapitsa S.P. Obshchaya teoriya rosta chelovechestva: kak ros i kuda idyot mir cheloveka? [The general theory of human growth: how did the human world grow and where is it going?] / S.P. Kapitsa // Nikitskiy klub. Tsykl publichnyh diskussiy "Rossiya v global'nom kontekste" [Nikitsky Club. Cycle of public discussions 'Russia in the Global Context']. — Moscow: Publishing House of Nikit. Club, 2009. — Vol. 44. — 120 p. [in Russian]
35. Kvasha A.Y. Shto takoe demografiya? [What is demography?] / A.Y. Kvasha. — Moscow: Mysl, 1985. — 126 p. [in Russian]
36. Medkov V.M. Demografiya [The Demography] / V.M. Medkov. — Moscow: INFRA-M, 2011. — 683 p. [in Russian]
37. Narodonaselenie [The population] // Demograficheskaya enciklopediya [Demographic Encyclopedia] / Ed. by A.A. Tkachenko. — Moscow: Encyclopedia, 2013. — p. 501-504. [in Russian]
38. Remezov A.I. Ocherki sanitarnogo sostoyaniya Zapadnoy Sibiri [The essays on the sanitary condition of Western Siberia] / A.I. Remezov. — Omsk: Typ. of Regional Headquarters, 1880. — Vol. IV. — 264 p. [in Russian]
39. Teoriya i metodologiya istorii: uchebnik dlya vuzov [The theory and methodology of history: a textbook for universities] / Ed. by V.V. Alekseev, N.N. Kradin, A.V. Korotaev et al. — Volgograd: Uchitel, 2014. — 504 p. [in Russian]
40. Teoriya i metodologiya istorii [The theory and methodology of History] / Ed. by A.I. Filuyshkin. — Moscow: Urait, 2017. — 323 p. [in Russian]

41. Teoriya i metodologiya istoricheskoi nauki: terminologicheskii slovar' [The theory and methodology of historical science: terminology dictionary] /Ed. by A. O. Chubar'yan. — Moscow: Akvilon, 2014. — 576 p. [in Russian]
42. Usov F.N. Statisticheskoe opisanie Sibirskogo kazach'ego voyska [Statistical Description of the Siberian Cossack Army] / F.N. Usov. — St. Petersburg: Main directorate of irregular troops, 1879. — 284 p. [in Russian]